

Салвариди Марина Николаевна

ИСТОРИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ "КИПРСКОГО ВОПРОСА"

В данной статье анализируется влияние внешнего фактора на исторические процессы обретения независимости Кипра, становления государственности, а также на формирование предпосылок, приведших к межобщинным разногласиям, политическому кризису и последующему насильственному разделению острова. Особое внимание уделяется роли третьих стран и международных организаций в урегулировании комплекса проблем, описываемого в отечественной и зарубежной историографии термином "кипрский вопрос".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 121-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327+94(564.3).04

В данной статье анализируется влияние внешнего фактора на исторические процессы обретения независимости Кипра, становления государственности, а также на формирование предпосылок, приведших к межобщинным разногласиям, политическому кризису и последующему насильственному разделению острова. Особое внимание уделяется роли третьих стран и международных организаций в урегулировании комплекса проблем, описываемого в отечественной и зарубежной историографии термином «кипрский вопрос».

Ключевые слова и фразы: «кипрский вопрос»; Цюрихско-Лондонские соглашения; архиепископ Макариос; холодная война; кипрское урегулирование; резолюции ООН.

Марина Николаевна Салвариди

Кафедра мировой политики

Санкт-Петербургский государственный университет

marina.salvaridi@gmail.com

ИСТОРИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ «КИПРСКОГО ВОПРОСА»[©]

Республика Кипр, пожалуй, одно из немногих государств, в истории становления которого внешний фактор сыграл столь значительную и столь драматическую роль. Из-за своего геополитического положения на пересечении основных торговых путей между Европой, Азией и Африкой этот небольшой остров в Средиземном море на протяжении многих тысячелетий постоянно подвергался нападениям. Финикийцы, ассирийцы, персы, римляне, византийцы, крестоносцы-латиняне, венецианцы, турки, британцы – завоеватели сменяли друг друга: правление одних было недолгим, другие властвовали столетиями. Однако стоит отметить, что всегда оставалась неизменной первоначальная, принесенная греками цивилизация.

Судьба населения Кипра часто решалась извне, будь то передача острова от одной державы к другой в обмен на военно-политическую помощь в войне против России, гарантированная по секретному положению Конвенции об оборонительном союзе между Британией и Портой 1878 года, или такие внутренние вопросы, как налогообложение и возможность избирать архиепископа. Обретение независимости и оформление государственности Республики Кипр также проходило под патронажем трех стран-гарантов: Великобритании, бывшей метрополии, так неохотно отпускавшей свою колонию, и двух давних региональных соперников – Греции и Турции, которые преследовали свои собственные интересы на острове. Именно Цюрихско-Лондонские соглашения, подписанные премьер-министрами Великобритании, Греции, Турции и представителями греческой и турецкой общин Кипра, в частности Учредительный Договор (Treaty of Establishment), Договор о Союзе (Treaty of Alliance) и Договор о Гарантии (Treaty of Guarantee), являющиеся правовой основой существования Республики Кипр, во многом заложили фундамент будущих межобщинных разногласий. Документы были разработаны практически без учета мнения киприотов. Важно отметить, что уже тогда соратники архиепископа Макариоса отмечали нежизнеспособность и даже опасность данных соглашений, так как видели в них основу для разделения и противопоставления двух народов, проживающих на острове. Нельзя забывать, что Макариос на тот момент был «всего лишь духовным лидером греков-киприотов, не был наделен никакими официальными полномочиями» [4] и подписывал документы в обстановке давления со стороны Великобритании и отсутствия достаточной поддержки внутри страны. Ученые сходятся во мнении, что Цюрихско-Лондонские соглашения стали причиной последовавшего длительного внутреннего кризиса на Кипре, так как, по сути, балансировали на грани действия в рамках права и вмешательства во внутренние дела независимого государства. Данный комплекс документов серьезно ограничивал независимость Кипра: накладывал ограничения на осуществление внешней политики; легализовал пребывание на острове греческих и турецких войск и их решающее влияние на внутренние дела; фактически разъединял греческую и турецкую общины острова; гарантировал права Великобритании на суверенные территории и иные особые права на территории Кипра; а также гарантировал военный союз с НАТО. Так, например, «из 103 страниц Учредительного договора 56 страниц посвящены закреплению прав Британии на острове, а в её лице США и НАТО» [7, с. 127].

Хотелось бы также отметить, что, на наш взгляд, является незаконным сам факт участия Турции в разработке Цюрихско-Лондонских соглашений. Так как после подписания Лозанского пакта (1923 г.) Турция не имела никакого формального отношения к кипрским делам. Однако в привлечении её к участию в решении судьбы острова была заинтересована Британия, развернувшая целую кампанию по пропаганде турецкого интереса в отношении Кипра. В Турции была создана организация «Кипр для Турции» (Cyprus is Turkish), руководство которой курировало разведывательное агентство Турции (MIT). На Кипре она сотрудничала с партией доктора Фазиля Кючюка «Турецкая национальная ассоциация» [Там же, с. 79]. В свою очередь, со стороны Греции ошибкой являлись приезд и участие ее представителей в Лондонской конференции, что тем самым признавало притязания Турции, согласованные, а подчас и продиктованные Великобританией.

На первый взгляд интересным является то, что, несмотря на уже существующую вовлеченность нескольких иностранных государств в свои внутренние дела, Кипр всегда выступал за интернационализацию вопроса о своем будущем статусе, что было в данной ситуации скорее контрдействием колониальной политики

Лондона. Великобритания была не намерена на двусторонней основе обсуждать с Грецией вопрос о независимости Кипра и *эносисе* с Грецией, который в понимании греков-киприотов на тот момент был единственным естественным продолжением истории острова. Греческому правительству Маршала Папагоса не оставалось ничего иного, кроме как искать поддержку в Генеральной Ассамблее ООН.

Инициативы Греции, а точнее все пять последовательно представленных обращений в Генеральную Ассамблею ООН за период с 1954 по 1959 год, в силу многих факторов не получили там поддержки. На наш взгляд, одной из объективных причин было то, что Греция связывала вопрос самоопределения Кипра с *эносисом*, что вызывало недовольство даже таких нейтральных государств, как Индия, чья поддержка независимости Кипра была очевидна, в то время как приверженность идее *эносиса* служила основанием для подозрения Греции в шовинизме. И все же решающим было влияние, которым на тот момент пользовались в Генеральной Ассамблее западные державы, и в частности США, которые всеми силами противостояли интернационализации «кипрского вопроса» и включения его в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Не входило это и в планы Великобритании, для которой к 1954 году Кипр оставался единственной военной базой для защиты своих интересов на Ближнем Востоке. Это заставляло отдавать предпочтение в пользу дружеских отношений с Турцией, игравшей далеко не последнюю роль в регионе. Общим опасением было также возможное проникновение в регион Советского Союза, с нескрываемым удовольствием наблюдающего за разногласиями внутри НАТО.

Тщетность попыток решить проблему в рамках ООН подтолкнула Грецию к секретным переговорам с Турцией и большей сговорчивости в Цюрихе и Лондоне в феврале 1959 года. В свою очередь Великобритания под влиянием последствий Суэцкого кризиса, лишивших ее прежней мощи и поставивших в экономическую зависимость от США, а также непрекращающейся борьбы ЭОКА на Кипре против колониальных властей приняла решение о предоставлении Кипру независимости, предприняв, однако, все меры для гарантии своих интересов на острове. Обострение холодной войны также заставило США повлиять на политику Великобритании на Кипре, которая опасно раскачивала ситуацию на южном фланге НАТО. Так, в марте 1957 года на Бермудских островах произошла встреча президента США Дуайта Эйзенхауэра и нового премьер-министра Соединенного Королевства Гарольда Макмиллана. Главным условием предоставления независимости Кипру было обеспечение возможности использования острова в военно-стратегических целях США и НАТО. Было также принято решение о включении Турции в переговорный процесс.

Может возникнуть вопрос: почему же СССР, который на протяжении всего периода борьбы за независимость оказывал поддержку народу Кипра, вместе с архиепископом Макариосом и Грецией с середины 50-х годов добивался обсуждения вопроса о самоопределении Кипра в Организации Объединенных Наций, не принял никаких решительных действий, чтобы помешать реализации плана Западного блока по укреплению своих позиций на острове? Очевидно, открытое столкновение не было в интересах Н. С. Хрущева и советского руководства, взявшего в то время курс на нормализацию отношений с США. В ходе своей поездки по Америке в сентябре 1959 года Хрущев неоднократно подчеркивал, что видит главную цель в том, чтобы не «выискивать разные вопросы для обострения отношений между нашими странами... а, чтобы улучшить существующие отношения, убрать, если можно так выразиться, камешки с пути, которые мешают сближению наших стран» [1, с. 137]. В ответ на вопрос о венгерских событиях 1956 года он ясно дал понять, что это та сфера, где Советский Союз не нуждается в советах и не потерпит вмешательства, признавая тем самым существование сферы интересов Запада, где в свою очередь не должно последовать вторжение СССР. Кипр же, несмотря на стратегическую заинтересованность Советского Союза в регионе, никогда не входил в зону его влияния.

Уже первые годы жизни независимой Республики Кипр продемонстрировали недееспособность государственной структуры. Также сам факт того, что англичане «выбрали» в качестве первого президента республики православного священника Макариоса, вне всякого сомнения, ущемлял религиозное чувство турок-киприотов. Численное представительство в органах государственной власти греков- и турок-киприотов не соответствовало их пропорциям в составе населения. Так, турки-киприоты, численность которых в тот момент составляла около 18%, получали три из десяти министерских портфелей, 15 – из 50 мест в Палате представителей, на военной же службе туркам предоставлялось 40% должностей [17]. Такая диспропорция не отвечала требованиям демократических процедур государственного строительства и, естественно, порождала недовольство греков. Недовольны были и турки-киприоты. Первые попытки ввести налоги натолкнулись на вето вице-президента Республики, выдвинутое на том основании, что греки-киприоты, занимающие 70% постов в государственных органах, получают, следовательно, больше от налогов. Фазил Кючюк, лидер общины, призвал турок-киприотов не платить налоги центральному правительству. В первый год существования молодого государства в суде оказалось «более двух тысяч дел о гражданских должностях» [7, с. 130], которые тем временем пустовали, а государственные функции не выполнялись. В ноябре 1963 года после очередного отклонения турецкими депутатами предложенного правительством проекта государственного бюджета архиепископ Макариос вносит предложение обсудить ряд поправок к Конституции, известных как «Тринадцать поправок». Они были направлены на улучшение функционирования Республики. В частности, они лишали представителей турецкой общины права вето, гарантировали равный доступ для всех граждан к должностям государственной и военной службы, создавали общие муниципалитеты. Власти Турции эти предложения сразу же отвергли, их примеру последовало и турецко-кипрское руководство. Это стало предлогом для выхода турок-киприотов из Кабинета министров, Палаты представителей, они покинули все занимаемые посты в правительственных учреждениях Республики – ситуация была накалена до предела. Межобщинные столкновения, а по сути столкновения представителей многочисленных, часто нелегальных военизированных групп, в большом количестве расплодившихся в среде обеих общин, охватили остров.

Считаем необходимым отметить, что, на наш взгляд, не совсем правильно характеризовать данные события как межэтнический конфликт, так как правительство Макариоса выступало не против турок-киприотов, а против вооруженных сепаратистов, угрожавших существованию государства.

Напряженная ситуация на острове вызвала своеобразную озабоченность стран-гарантов и США: Великобритания стремилась расширить свои миротворческие усилия и достичь политического решения, которое бы служило интересам безопасности Запада и Турции; США не желали предоставлять СССР очередную возможность для пропаганды своих идей в ООН. Так в обстановке угрозы турецкого вторжения в одностороннем порядке по Договору о Гарантии и страха полного развала Республики Кипр родился англо-американский план миротворческой миссии НАТО на Кипре, который, несмотря на сильное давление со стороны США, был отвергнут греками-киприотами, а также был негативно воспринят Грецией, Францией и Федеративной Республикой Германией. Греки-киприоты видели более надежную политическую силу для защиты суверенитета и территориальной целостности Кипрского государства в лице ООН, где в Совете Безопасности могли рассчитывать на поддержку Советского Союза и Франции, а в Генеральной Ассамблее – также большого числа стран-членов Движения Неприсоединения. Таким образом, всего через несколько недель после отклонения миротворческого плана НАТО Кипр принял проект создания Вооруженных Сил ООН на Кипре (ВСООНК), которые по большому счету финансировались все теми же странами-членами НАТО, но контролировались Советом Безопасности ООН. С того времени основные положения резолюции 186 от 4 марта 1964 года [8] и 187 от 13 марта 1964 года [9], единогласно принятые Советом Безопасности ООН, служат руководством для международной деятельности на Кипре. Они включают:

- создание Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (UNFICYP);
- подтверждение суверенитета и продолжения существования Республики Кипр;
- подтверждение статуса правительства Республики.

С этого момента начинается новый этап в истории Кипра, когда все происходящие на острове события находят мгновенный отклик в резолюциях Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности ООН. На протяжении уже нескольких десятков лет в конце каждого шестимесячного периода действия мандата ВСООНК Генеральный секретарь представляет Совету Безопасности доклад, в котором говорится, что в свете обстановки на острове и с учетом политических событий сохраняющееся присутствие Сил является обязательным условием как поддержания там спокойствия, так и создания наиболее благоприятных условий для предпринимаемой им миссии добрых услуг. Со своей стороны Совет регулярно продлевает мандат Сил на очередные шестимесячные периоды. Только Совет Безопасности с марта 1964 года по 2011 год принял 130 резолюций по Кипру. Таким образом, можно говорить о широкой интернационализации «кипрского вопроса», вкладывая в это понятие активное участие мирового сообщества в решении проблемы. Открытым, однако, остается вопрос об эффективности предпринимаемых мер в свете игнорирования одной из сторон конфликта всех существующих резолюций и нарушения всех существующих норм международного права.

Последующие события на Кипре получили драматическое развитие. В июле 1974 года после военного переворота, организованного военной хунтой Греции при поддержке США и направленного на свержение президента Макариоса, на остров были введены турецкие войска «с целью “защиты” Республики от одностороннего *эносиса* с Грецией» [19, р. 217]. Действия Турции можно было бы оправдать положением Статьи IV Договора о Гарантии (1960), устанавливающей, что в случае нарушения условий Договора и «в том случае, если общие или совместные действия представляются невозможными, каждая из стран-гарантов оставляет за собой право предпринять действия с единственной целью восстановления положения дел, закрепленного в настоящем Договоре» [18]. Однако, принимая во внимание характер военной акции «Атилла», приведшей к де-факто разделу острова на две части и, уже во вторую очередь, к реставрации правительства Макариоса, которого уже вскоре после высадки они перестали признавать президентом Кипра, а также тот факт, что турецкие войска и по сей день находятся на острове, мы считаем необоснованной ссылку Турции на Договор о Гарантии. Вряд ли можно считать попыткой восстановления *status quo* и провозглашение на оккупированной территории так называемой «Турецкой Республики Северного Кипра» в 1983 году.

События 1974 и 1983 годов получили отражение в Резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 г., в многочисленных резолюциях Совета Безопасности ООН. 1974 год стал рекордным по их числу – 11 резолюций, осуждающих «односторонние военные действия, предпринятые против Республики Кипр», требующих «безотлагательного вывода с территории Республики Кипр всего присутствующего там иностранного военного персонала, помимо персонала, находящегося там в соответствии с международными соглашениями», и призывающих к «уважению суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр»¹. Эти формулировки повторяются из года в год в резолюциях ООН, не принося, к сожалению, никаких сколько-нибудь существенных результатов.

Особую роль в истории интернационализации «кипрского вопроса» играли многочисленные планы по урегулированию: план Хардинга, план Макмиллана, план Ачесона, рожденные в далеких от Кипра столицах, каждый из них в большей или меньшей степени был направлен на упрочение позиций страны-автора и ее союзников на острове. Общей чертой также является то, что все они видели решение проблемы в разделении Кипра. План

¹ См. резолюцию Генеральной Ассамблеи A/RES/3212 (XXIX) от 1 ноября 1974 г.; резолюции Совета Безопасности ООН: S/RES/349 от 29 мая 1974 г., S/RES/353 от 20 июля 1974 г., S/RES/354 от 23 июля 1974 г., S/RES/355 от 1 августа 1974 г., S/RES/357 от 14 августа 1974 г., S/RES/358 от 15 августа 1974 г., S/RES/359 от 15 августа 1974 г., S/RES/360 от 16 августа 1974 г., S/RES/361 от 30 августа 1974 г., S/RES/364 от 13 декабря 1974 г., S/RES/365 от 3 декабря 1974 г. и S/RES/534 от 15 июня 1983 г., S/RES/541 от 18 ноября 1983 г., S/RES/544 от 15 декабря 1983 г.

лорда Джона Хардинга, известного своей крайне жесткой политикой подавления антиколониального движения на Кипре, был предложен Макариосу в конце 1955 года и представлял собой не что иное, как попытку косметического ремонта колониализма. Самоуправление, предоставляемое по этому плану, лишь впоследствии могло стать основой для перехода к независимому государству. Этому моменту киприоты могли ждать бесконечно долго. Ведь план будущей независимости разрабатывался человеком, который в прошлом в качестве начальника британского Генштаба был одним из авторов доктрины Британии по удержанию Кипра в сфере своего влияния.

Всего через год после неудачи пришедший на смену правительству Энтони Идена, отправленного в отставку в результате Суэцкого кризиса, Гарольд Макмиллан поспешил предпринять меры по закреплению позиций Британии на Кипре, который на тот момент оставался последней гарантией ее стратегических интересов в регионе. «План Макмиллана» был откровенно направлен против осуществления права киприотов на самоопределение. Он предусматривал установление трёхсторонней гарантии Англии, Греции и Турции. План был одобрен турецким правительством, но отвергнут Грецией и архиепископом Макариосом, который предложил свое решение кипрской проблемы, поддержанное Афинами. План архиепископа предусматривал предоставление стране независимости под эгидой ООН. Великобритания и США, рассчитывавшие со временем создать на острове военные базы, не могли этого допустить. Совместными усилиями они заморозили обсуждение кипрского вопроса в ООН и, оказав нажим на руководство Греции и Турции, вынудили их участвовать в трёхсторонней конференции по Кипру, «отвечавшей интересам Североатлантического блока» [20, с. 23], результатом которой и стали Цюрихско-Лондонские соглашения 1960 года.

План бывшего государственного секретаря США Дина Ачесона, представленный на конференции в Женеве в июле 1964 г. был направлен на решение внутренних проблем уже независимого государства. Но наличие суверенитета, территориальной целостности никак не повлияли на алгоритм действий западных держав. План предусматривал энозис Кипра с Грецией, передачу Грецией Турции взамен острова Каstellоризон и одновременное создание на северо-востоке Кипра суверенной военной базы Турции и одного-двух «турецких кантонов» под турецким управлением (по сути, тот же раздел острова). Турция одобрила этот план. Греция и Кипр его отклонили. Однако многие историки сходятся во мнении, что события лета 1974 года развивались по похожему сценарию, о котором прекрасно был осведомлен Вашингтон.

Межобщинные переговоры, тянувшиеся с 1975 года, не смогли решить кипрскую проблему. Международное сотрудничество в урегулировании конфликта долгое время было парализовано соперничеством Востока и Запада. Любое решение кипрской проблемы рассматривалось с двух точек зрения. И если формат НАТО был неприемлем для руководства Кипра, то предложение греков-киприотов о проведении международной конференции по проблеме Кипра отвергалось Западом из-за опасения, что это предоставит СССР возможность для вмешательства. СССР, в свою очередь, не упускал шанса использовать греческо-турецкие противоречия и просчеты США и НАТО в своих интересах.

Окончание холодной войны сделало возможным международное сотрудничество по кипрской проблеме в форме диалога двух держав. Начиная с 1989 года «кипрский вопрос» стал появляться в повестке дня двусторонних переговоров Советского Союза и США. Как отмечал в ходе пресс-конференции в преддверии одной из таких встреч между Президентом США Джорджем Бушем и председателем Верховного Совета СССР Михаилом Горбачевым Посол Советского Союза на Кипре Юрий Фокин, «ситуация в мире такова, что никакая серьезная международная проблема не может быть решена без участия двух супердержав» [12, р. 115]. Правительство Республики Кипр всегда приветствовало подобные инициативы и с интересом наблюдало за их исходом. Анализируя итоги саммита в Кэмп Дэвиде, где Советский Союз в очередной раз включил обсуждение по Кипру в перечень региональных вопросов, премьер-министр Греции Константинос Митсотакис сказал, что США следовали своей классической линии поведения в ходе обсуждения «кипрского вопроса» Советским Союзом – «когда бы ни открывал Советский Союз дискуссию по этому вопросу, США слушают, делают заметки, но избегают вступать в реальный диалог» [15, р. 59].

Неоднократно обращался президент Кипра к Соединенным Штатам с просьбой оказать воздействие на своего союзника – Турцию, но перманентной позицией США было то, что «США готовы участвовать в поисках решения Кипрского вопроса только в рамках Организации Объединенных Наций» и речь не идет ни о каких «инициативах вне рамок работы ООН» [14, р. 123], так охарактеризовал политику США в интервью телевизионной программе «Panorama» канала С.В.С. президент Республики Кипр Спирос Киприану после встречи с президентом Картером. Единственным объяснением политики США может быть то, что, несмотря на заверения Москвы в отсутствии каких-либо «важных экономических или военных интересов СССР на Кипре» [16, р. 117], опасения распространения влияния Советского Союза в регионе Средиземноморья делала его нежелательным участником переговорного процесса.

Позитивным фактором, вселявшим большие надежды, с конца 80-х стали интеграционные процессы в Европе, а Европейский Союз, на тот момент Европейское экономическое сообщество, представлялся новой возможной платформой для обсуждения путей решения кипрской проблемы. Однако даже желание Турции пользоваться всеми преимуществами членства в ЕЭС не смогло оказать достаточного воздействия и мотивировать Турцию смягчить свою позицию по Кипру. Мы неслучайно говорим о позиции Турции, а не турко-кипрских лидеров, потому что на протяжении всей истории кипрского вопроса именно из Турции поступают точные распоряжения о том, какой линии следует придерживаться представителям общины турок-киприотов. Несмотря на опасения Анкары – еще в 1989 году премьер-министр Турции Месут Йылмаз в связи с первыми шагами Республики Кипр по сближению с ЕЭС предостерегал Европу, что «односторонняя

заявка греков-киприотов на вступление в ЕЭС может создать серьезные последствия», и призывал европейские страны «не допустить шаг, который навредит решению Кипрского вопроса» [13, р. 96], в мае 2004 г. Республика Кипр стала полноправным членом Европейского Союза. Этому знаменательному событию предшествовал отдельный референдум, в котором каждая из общин должна была высказать свое мнение по очередному плану урегулирования, плану, получившему в истории имя Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана. Как известно, 75,83% греков-киприотов высказались против, в то время как 64,90% турок-киприотов (в число голосовавших входили также переселенцы из Турции) проголосовали за предложенный план. «Нет» греков-киприотов было очень негативно воспринято Европейским Союзом, многими европейскими странами и, конечно, Соединенными Штатами и Великобританией – архитекторами плана Аннана. Греков-киприотов обвиняли в том, что по их вине «упущена уникальная возможность» [10], и, напротив, приветствовали турок-киприотов за «смелый выбор в голосовании “за”» [11]. Как отметил в личном интервью бывший министр иностранных дел Кипра Яннис Кассулидис, который в те годы работал депутатом Европарламента от Кипра, очень много усилий пришлось приложить к тому, чтобы донести до своих европейских партнеров веские причины отказа греков-киприотов, и убедить в том, что «отвергнуто было не решение проблемы, а план Аннана в том виде, как он был представлен» [2].

На наш взгляд, план Аннана, несмотря на придание ему статуса инициативы ООН по урегулированию кипрского конфликта, может быть поставлен в один ряд с планом Макмиллана и Ачесона. Даже страны-изготовители остались неизменными. Тем не менее вполне обоснованными являются доводы политиков и простых киприотов, голосовавших за решение по плану Аннана. За прошедшие годы демографическая ситуация на севере острова сильно изменилась, что является одной из важнейших проблем, – по некоторым подсчетам число выходцев из Турции, а также тюркоязычных болгар уже превышает число турок-киприотов, многие из которых после вторжения 1974 года эмигрировали¹. И если «в 2004 году речь шла о легализации 30 тысяч переселенцев» [3], то на сегодняшний день их число достигает 160 тысяч [6], и этот процесс продолжается. В интервью турецко-кипрской ежедневной газете *VATAN* от 24 октября 2005 года лидер турецко-кипрской общины Мехмет Али Талат признал факт проведения политики колонизации. Он сказал, что «были времена, когда “гражданство ТРСК” выдавалось в ресторанах. Есть люди, которые никогда не были на Кипре, но имеют “гражданство”» [Там же].

На сегодняшний день Никосия остается единственной разделенной столицей Европы и единственным членом Европейского Союза, на территории которого находятся свыше 43 тысяч военнослужащих враждебно настроенной страны, поддерживаемых ее ВВС и ВМС. В этой ситуации Совет Безопасности ООН каждые шесть месяцев продлевает мандат Вооруженных Сил по поддержанию мира на Кипре (UNFICYP). Мировое сообщество продолжает следить за развитием событий на острове. С 2008 года переговоры вступили в активную фазу, представители двух общин острова встречаются практически каждый день для согласования позиций по таким сложным вопросам, как государственное устройство будущей объединенной страны, проблема перемещенных лиц, возврата имущества и т.д. С сожалением приходится признавать, что переговоры пока не сдвинулись с мертвой точки, и одной из фундаментальных причин является то, что, как и прежде, стороны, обсуждая даже согласованную формулу «двухзональной, двухобщинной федерации»², вкладывают в это понятие разное содержание: если для одной стороны это объединение двух равноправных субъектов федерации, то для другой – это желание получить максимальную автономию, вплоть до отделения. Организация Объединенных Наций и Генеральный Секретарь ООН в частности продолжают курировать переговорный процесс, не принимая в нем, однако, участия, не возлагая на себя роль арбитра, не ставя жестких временных ограничений, как это было в 2004 году. Многие иностранные политики, включая представителей Российской Федерации, озвучивая свою позицию по «кипрскому вопросу», подчеркивают, что «эта проблема, прежде всего, внутрикипрская. И обе общины должны договориться между собой, найти компромиссные решения, на основе которых люди, проживающие на севере и на юге Кипра, на долгие годы будут жить в мире и согласии» [5]. Существует понимание того, что для создания таких условий нужно минимизировать какое бы то ни было давление извне, давая возможность представителям двух общин прийти к общему пониманию проблемы и путей решения. Реальная ситуация свидетельствует об обратном, так как одна из сторон переговоров не является свободной в принятии решений, полностью завися от воли Турции.

Нет основания также надеяться, что в будущем будет ослаблено влияние и другого традиционного участника кипрского урегулирования. Суверенные базы Великобритании, занимающие около двух процентов территории Кипра, по-прежнему остаются важной стратегической составляющей политики Соединенного Королевства на Ближнем Востоке, а также США и НАТО в его лице. Следовательно, можно ожидать, что и в будущих планах по решению «кипрского вопроса» Великобритания будет лоббировать свои интересы.

Пожалуй, единственной страной из числа «гарантов», которая на данный момент из-за кризисного положения в экономике просто не в состоянии оказывать активное влияние на кипрские дела, является Греция. Однако в её случае нельзя недооценивать те исторические и культурные связи, которые часто играли решающую роль в выборе политического курса Кипра.

¹ Согласно турко-кипрским источникам, из-за ухудшения экономического, социального и морального климата, преобладающего в оккупированной зоне, из 116 тыс. турок-киприотов, проживавших там до начала турецкого вторжения, 57 тыс. эмигрировали (по материалам Бюро печати и информации Республики Кипр, источник: www.moi.gov.cy/pio).

² Соглашения 1977 и 1979 годов, подписанные на высоком уровне двумя кипрскими общинами.

Неизменным остается и интерес России в урегулировании «кипрского вопроса» и расширении связей с Кипром вообще. Если во времена холодной войны влияние Советского Союза было ограничено сферой интересов Запада, то в современных условиях все большее значение приобретают экономические отношения, где Россия и Кипр демонстрируют пример идеального взаимовыгодного сотрудничества. На наш взгляд, приверженность принципам международного права всегда оставалась принципиальной позицией России по кипрскому вопросу.

Подводя итог, можно отметить, что за время существования кипрского вопроса не произошло кардинальных изменений ни в списке стран, заинтересованных в участии в процессе урегулирования, ни в мотивах, которыми они руководствуются, ни в методах, которые они применяют. Несмотря на все неудачи, как и прежде, решающая роль отводится ООН. Вопреки ожиданиям Европейский Союз вплоть до настоящего момента не смог стать полноценной альтернативой Организации Объединенных Наций в непростом вопросе объединения двух общин Кипра.

Список литературы

1. Аджубей А., Грибачев Н., Жуков Г. Лицом к лицу с Америкой: рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США 15-27 сентября 1959 года [Электронный ресурс]. М.: Политиздат, 1960. 680 с. URL: <http://lib.ololo.cc/b/188225> (дата обращения: 28.02.2011).
2. **Интервью автора статьи с бывшим Министром иностранных дел Республики Кипр Яннисом Касулидисом** // Полевой материал автора. Никосия. 2011. 23 февраля.
3. **Интервью автора статьи с бывшим Президентом Республики Кипр Георгиосом Василиу** // Полевой материал автора. Никосия. 2011. 18 апреля.
4. **Интервью автора статьи с Вассосом Лиссаридисом, соратником архиепископа Макариоса, активным борцом ЭОКА против колониальной власти в 1955-1959 гг., создателем и президентом Социалистической партии Кипра с 1969 по 2002 г.** // Полевой материал автора. Никосия. 2011. 04 апреля.
5. **Интервью Президента РФ В. В. Путина представителям турецких СМИ** [Электронный ресурс]. Сочи, 1 сентября 2004 года. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/09/76161.shtml#> (дата обращения: 10.03.2011).
6. **Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Кипр** [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.cy/mfa/mfa2006.nsf/cyprus06_en/cyprus06_en?OpenDocument (дата обращения: 13.04.2011).
7. **Ошлаков М.** Сага о свободе: современная история Кипра. М.: ИПЦ «Маска», 2010. 224 с.
8. **Резолюция Совета Безопасности S/RES/186 от 4 марта 1964 г. (Кипрский вопрос)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1964/res186.pdf> (дата обращения: 23.03.2011).
9. **Резолюция Совета Безопасности S/RES/187 от 13 марта 1964 г. (Кипрский вопрос)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1964/res186.pdf> (дата обращения: 23.03.2011).
10. **EU Enlargement Commissioner Günter Verheugen's Statement, 26 April 2004** [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Annan_Plan_for_Cyprus (дата обращения: 16.04.2011).
11. **EU High Representative for the Common Foreign and Security Policy Javier Solana's Statement of 25 April 2004 (unofficial translation)** [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Annan_Plan_for_Cyprus (дата обращения: 16.04.2011).
12. **The Ministry of Interior, Press and Information Office of the Republic of Cyprus (PIO). Nicosia. Associated Press. 20.06.1989** // Materials of the State Archives of Cyprus. Folder 642 (8).
13. **The Ministry of Interior, Press and Information Office of the Republic of Cyprus (PIO). Press Release According to Ankara radio. 14.05.1989** // Ibidem.
14. **The Ministry of Interior, Press and Information Office of the Republic of Cyprus (PIO). Press Release № 5. 16.10.1978** // Ibidem. Folder 642.
15. **The Ministry of Interior, Press and Information Office of the Republic of Cyprus (PIO). Press Release. 06.06.1989** // Ibidem. Folder 642 (8).
16. **The Ministry of Interior, Press and Information Office of the Republic of Cyprus (PIO). Press Release. 20.06.1989** // Ibidem.
17. **Treaty Concerning the Establishment of the Republic of Cyprus** [Электронный ресурс]: signed at Nicosia, on 16 August 1960. URL: <http://www.mfa.gov.cy/mfa/mfa200620Establishment.pdf> (дата обращения: 28.02.2011).
18. **Treaty of Guarantee** [Электронный ресурс]: signed at Nicosia, on 16 August 1960. URL: http://www.mfa.gov.cy/mfa/mfa2006.nsf/documents01_en/documents01_en?OpenDocument (дата обращения: 28.02.2011).
19. **Van Coufoudakis.** Cyprus and International Politics // Collection of Essays. Nicosia: Intercollege Press, 2007. 241 p.
20. **Γιωργος Λιλληκας.** Λυση του κυπριακου. Πραγματικотιτες, διλημματα και επιλογες. Αθηνα: Εκδοτικός Οργανισμός Λιβάνη, 2008. 310 σελ.

HISTORY OF “CYPRUS DISPUTE” INTERNATIONALIZATION

Marina Nikolaevna Salvaridi
Department of World Politics
St. Petersburg State University
marina.salvaridi@gmail.com

The author analyzes the influence of external factors on the historical processes of Cyprus independence acquisition, statehood development and preconditions formation that led to inter-communal controversies, political crisis and the subsequent forcible division of the island and pays special attention to the role of the third countries and international organizations in settling problems complex described in native and foreign historiography by the term “Cyprus dispute”.

Key words and phrases: “Cyprus dispute”; Zurich-London agreements; archbishop Makarios; cold war; Cyprus settlement; UN resolution.